

Библиотека Всемирной Литературы

Античная драма

Трагедии

Софокл

Филоклет

Софокл

Филоктет / Софокл — — (Трагедии)

Содержание

Действующие лица	5
Пролог	6
Парод	15
Эписодий Первый	19
Стасим Первый	43
Эписодий Второй	45
Коммос Первый	53
Эписодий Третий	55
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Филоктет (пер. Зелинского)

Софокл

Филоктет

Трагедия

(пер. Фаддея Зелинского)

Действующие лица

Филоктет: вождь малийцев

Одиссей, вождь итакийцев

Неоптолем, вождь мирмидонян, сын Ахилла

Моряк мирмидонский (позднее под видом купца)

Геракл

Хор мирмидонских моряков

Действие происходит на скалистом берегу острова Лемноса, перед пещерой Филоктета.

Пролог

Со стороны моря входят Одиссей и Неоптолем в сопровождении мирмидонского Моряка.

Одиссей

Пред нами берег морем окруженной
Земли лемносской – дикий, нелюдимый.
Здесь некогда, – о друг Неоптолем,
Сын лучшего бойца в ахейской рати! —
Я Филоктета высадил малийца¹,
Пеанта сына. Так мне повелели
Мои вожди. Ужасная болезнь
Его снедала ногу. Гной сочился;
Ни возлиянье совершить, ни жертву
Богам благоговейно принести
Он не давал нам; крики и стенанья
10 Его всечасно знаменьем зловещим
Носились в стане... Но довольно слов!
Не время слух пространной речью тешить:
Еще заметит он приход мой – тщетной
Тогда уловка станет, что его
Нам подчинить должна в ближайший час.
Теперь твоей услуге наступил
Черед. Пещеру должен отыскать ты
Двухходную, с таким расположеньем,
Чтоб жителя зимой двойным приветом
Ласкало солнце, летом же, сквозной
Стезей гуляя, ветерок прохладный
20 Сон навевал. Под ней, немного слева,
Родник увидишь – если только цел
Поныне он. Пойди и посмотри,
И дай мне знак движением немым,
Нашел ли ты описанное мною,
Иль нет. Тогда и прочему пора
Настанет, мне – сказать, тебе – услышать,
И к общему приступим мы труду.

Неоптолем

(осматриваясь по сторонам)

¹ ...малийца... – Согласно Софоклу, владения Филоктета находились не в Магнесии, а охватывали область, примыкающую с севера и запада к Малийскому заливу. На юго-западе этой области расположены гора Эта (см. 450, 493) и Трахинский хребет (ср. 491).

Царь Одиссей, исполнена задача:
Твою пещеру, мнится, вижу я.

Одиссей

Где, выше нас иль ниже? Я не вижу.
Неоптолем

(указывая рукой)

Над нами, здесь; и все кругом молчит.

Одиссей
30 Быть может, сонный он лежит в пещере?

Неоптолем

(подходя к пещере)

Жилище пусто; нет людей нигде.

Одиссей

Домашнего уюта есть следы?

Неоптолем

Постель простая из листвы сухой.

Одиссей

И это – все? Другого скарба нет?

Неоптолем

Дубовый ковш – знать, мастер-самоучка
Его строгал – и рядом с ним огниво.

Одиссей

Так я и ждал; его ты утварь видишь.

Неоптолем

Фу, смрад какой! А здесь на солнце сохнут
Его лохмотья, черные от гноя.

Одиссей

40 Сомненья нет; здесь Филоктет живет.
И вряд ли далеко забрел он: трудно
Больному, с раной гложущей в ноге,
В далекий путь собраться. Видно, пишу
Пошел он добывать; а то за зельем,
Чтоб усыпить страдания свои.
Итак, отправь в дозор ты моряка,
Чтоб не застал меня врасплох он; знаю,
Он больше дал бы за мою погибель,
Чем за аргивян остальную рать.
По знаку Неоптолема моряк отправляется в дозор.

Неоптолем

Уж он пошел; дорога под присмотром.
А от тебя второй я речи жду.

Одиссей

50 О сын Ахилла, требуется твердость

Не только тела, – духа – от тебя.
И если от меня теперь услышишь
Речь новую, – послушно выполняй.

Неоптолем

Но в чем задача?

Одиссей

Филоклетета ум
Обманным словом ты опутать должен.
Когда он спросит, чей ты сын, откуда —
Ответь: Ахиллов (здесь обман не нужен);
Плывешь домой, ахейский бросив стан,
Враждой горя великой. На мольбы их
60 Склонился ты – ведь при иных условиях
Не мог быть взят ахейцами Пергам².
Они ж, глумясь над справедливой просьбой
Твоей, Ахилловых тебя доспехов
Лишили злостно, Одиссею их
Отдав... И тут меня ты вволю можешь
Последними словами поносить.
От них не будет больно мне; но если
Завет нарушишь мой – тогда аргивян
Ты всех обидой лютой огорчишь.
Одно запомни: без его оружия
Тебе не взять Дардановых³ высот.
70 А что не мне в доверчивом общенье
С ним разговор вести, а лишь тебе —
Понять нетрудно. Ты явился к нам
Не под грозой присяги,⁴ не под гнетом
Насилья, и не в первом ополченье.
Не то, что я. И коль стрелок искусный
Меня увидит – неизбежной смертью
Погибну я и в гроб тебя сведу.
Тебе ж в одном лишь надо исхитриться, —
Чтобы украсть непобедимый лук.
Я знаю, сын мой, от природы ты
Не приспособлен ближнего бездолить

² Пергам – название троянского кремля.

³ Дардан – сын Зевса и Электры, дочери титана Атланта, переселившийся с о-ва Сэмофракии во Фригию, где впоследствии его внук Трос основал город Трою; по другой версии, город основал правнук Дардана Ил, почему он и называется Илионом.

⁴ Не под грозой присяги... – См. А. 1113 и примеч.

80 Сплетеньями излучистых речей,
Но верь: победа – драгоценный дар!
Решись! А там – и правде мы послужим.
На час один лишь душу ты свою
Мне предоставь для замысла кривого.
А как потребность минет – хоть всю жизнь
Благочестивейшим слыви из смертных.

Неоптолем

Лаэртос сын, совсем я не охотник
До дел таких, о коих речь одна
Мне режет слух. Не создан я природой
Чтоб к выгоде стезей кривой стремиться;
Не таковым был – так гласит молва —
И тот, кому я жизнью обязан.
90 К чему тут козни? Я согласен силой
Его под Трою с нами увести.
Не может быть, чтоб он, с хромою ногою,
Осилил нас, приехавших вдвоем.
Меня тебе помощником послали;
Предателя ты не найдешь во мне.
Но знай мой взгляд: милей победы гнусной
Мне неудача честная стократ.

Одиссей

О милый отпрыск храброго отца!
И я был молод, и язык неловкий
Не поспешал за бодрою рукой.
Но жизни опыт говорит: не доблесть,
А слава правит все дела людей.

Неоптолем

100 Итак, я должен лгать; но что же дале?

Одиссей

Ты хитростью его опутать должен.

Неоптолем

Зачем же так, зачем не убежденьем?

Одиссей

Не убедишь; насилье ж бесполезно.

Неоптолем

Какой же мощью обнадежен он?

Одиссей

Волшебный лук руке его послушен.

Неоптолем

Но если так – возможно ль с ним общенье?

Одиссей

Лишь хитростью – таков и мой совет.

Неоптолем

И эту ложь ты не сочтешь позорной?

Одиссей

Конечно, нет – когда спасенье в ней.

Неоптолем

110 Ему в глаза смотреть с неправдой в речи?

Одиссей

Так выгода велит; сомненья брось!

Неоптолем

Но чем мне выгодно его участие?

Одиссей

Его лишь стрелы Трою покорят.

Неоптолем

А вы сказали: покоритель – я?

Одиссей

Ни ты без них, ни без тебя – они.

Неоптолем

Исход один: они должны быть наши.

Одиссей

Ты этим делом два венца добудешь.

Неоптолем

Какие? Смелость мне придаст ответ.

Одиссей

И доблестным, и мудрым прослывешь.

Неоптолем

120 Ну, будь что будет; поборол я стыд.

Одиссей

А помнишь ты внушение мое?

Неоптолем

Уж если дал согласие, – значит, помню.

Одиссей

Итак, останься, Филоклета жди;
Я удалюсь, – так осторожней будет.
Лазутчика же нашего с собой
Возьму на судно – и его же к вам
Пришлю обратно, если встречи вашей
Замедлится желательный исход.
В купца осанке явится к тебе он,

И воина никто в нем не признает.
130 Речь поведет о том он и об этом,
А ты, мой сын, что на руку тебе,
Уж сам извлечь из слов его сумеешь.
Я возвращаюсь на корабль: теперь —
Твоя забота. Да блюдет тебя
Наш хитроумный проводник, Гермес,
А с ним – Афина мудрая, царица
Побед, моя заступница вовеки.

Уходит.

Парод

Оркестру заполняет хор мирмидонских моряков.

Строфа I

Хор

В земле чужой, со странником угрюмым
Что говорить, о чем молчать велишь?
Ты все скажи нам, вождь!
Там наука и ум цветет,
Где божественной власти жезл
140 Зевсом в верные руки дан.
Так к тебе перешла теперь
Древнего царства держава; итак, скажи,
Служить тебе могу ль я?

Неоптолем

На краю, над обрывом жилище его;
Если хочешь, взгляни, как устроился он:
Безопасно теперь. Но как только придет
Неприветливый путник – обратно ко мне
Из пещеры явись и по силам своим
Помоги мне в задуманном деле.

Антистрофа I

Хор

150 Давнишнюю ты воскресил заботу —
Всегда радеть о выгоде твоей.
Теперь скажи одно:
Где пустытника дом найти,
Где блуждает стопа его?
Это надо бы ведать нам,
Чтобы он не застиг нас вдруг.
Где ж его хижина? Где пребывает он?

В глуши лесной, иль дома?

Неоптолем

Видишь здесь ты жилище в пещере сквозной,
160 Среди каменных стен двуотверстых?

Корифей

А страдалец-хозяин – куда он ушел?

Неоптолем

Видно, в поисках пищи вблизи он ползет
И отвисшей ногою тропу бороздит,
Ибо он, горемычнее всех горемык,
Оперенной стрелой поражая зверей,
Только тем и живет;
Исцелителя нет его ране.

Строфа II

Хор

Ах, болеет о нем душа!
170 Нет ухода за ним, далек
Взор участливый, день и ночь
Стонет он, одинокий.
Злою болью болеет плоть,
В муках корм добывает он —
Страшно думать, как мог бедствий таких
Он пересилить гнет!
О произвол богов!
О, людской злополучный род,
О, безмерная доля!

Антистрофа II

180 От прыск славных мужей, судьбы
Первый баловень средь своих —
Всех он жизни даров лишен,
Всеми ныне покинут.
Зверь лесной ему гость и друг,
Голод – брат и болезнь – сестра;
Одр его стережет⁵ ночью и днем
Мук неотлучных сонм.
Тщетно рыдает он:
Эха лишь неумолчный зов
190 С дальних скал ему вторит.

Неоптолем
Коль судить мне дозволено – участь его
В изумленье души не повергнет моей.
Не без воли блаженных его поразил
Той безжалостной Хрисы удар роковой;
Не без их же решенья и ныне он здесь
Без ухода томится десятый уж год —
Чтоб не раньше направил на Трою он лук,
Неизбежной стрелою сражая врага,
Чем исполнится время,⁶ когда от него
200 Суждена тому граду погибель.

Строфа III

Хор

О, тише, сын мой!

Неоптолем

Что там?

⁵ *Одр его стережет...* – Текст до конца антистрофы не слишком надежен и потому дал повод для множества разночтений. Перевод Зелинского достаточно свободно передает общий смысл оригинала.

⁶ *Чем исполнится время...* – К представлению о том, что всякой каре приходит свое время по воле богов, см. Эсх. Аг., 362—380.

Хор

Звуки слышу я,
Точно где человек в муках томится.
Там ли, здесь ли – знать не могу...
Слышен вновь голос мне:
Кто-то путь свой, полный страданий,
Свершает; жалобным стоном
Мне душу издали тянет
Странник горький: так явно слышен он.

Антистрофа III

Хор

210 Наметь же, сын мой...

Неоптолем

Что же?

Хор

Новых мыслей путь:
Близок странник, сейчас будет он с нами.
Не свирели вверил он песнь,
Как пастух горных рощ;
Иль, споткнувшись, голос страданий
Он шлет в лазурные дали,
Иль брег признал нерадушный
Глаз его; но все громче стонет он.

Эписодий Первый

Появляется Филоктет, держа в руке лук.

Филоктет

Чужие здесь?
220 Кто вы? Зачем корабль ваш занесен
На этот остров, дикий и безлюдный,
Где даже для судов пристанищ нет?
Какой отчизны вы, какого рода?
Как величать вас? Эллинских я вижу
Уборы риз, усладу глаз моих;
Но голос ваш услышать я хочу...
О, не пугайтесь! одичал я, знаю,
Но все ж не ужас вам внушать я должен,
А состраданье – бедный, одинокий,
Покинутый, без дома, без друзей.
Скажите ж слово, коль с добром пришли!
230 Ответьте мне! Велик ли дар ответа?
Уж в нем никто не вправе отказать.

Неоптолем

Внемли же, странник. На вопрос твой первый —
Ответ готов: мы – эллины, ты прав.

Филоктет

О голос милый! Боги! сколько лет
Я ждал того, кто б так мой слух утешил!
Теперь скажи, какой неволи гнет
Иль воли ласка вас ко мне пригнали
И привели? тот ветер драгоценный —
Как звать его? Ты все мне Расскажи:
Хочу я знать и кто ты, и откуда.

Неоптолем

Мне родина – обвитый морем остров:

240 Зовется Скирос.⁷ Я плыву домой,
Ахиллов сын Неоптолем. Все знаешь.

Филоктет

О сын отца любимого, о отпрыск
Отчизны милой, старца Ликомеда
Питомец юный! О, какой судьбой
Ты занесен сюда? Откуда путь твой?

Неоптолем

Из Илиона бег мы направляем.

Филоктет

Возможно ли? Ведь не был ты средь нас,⁸
Когда поход мы в Трою снаряжали!

Неоптолем

А разве ты – участник тех трудов?

Филоктет

О милый! Кто перед тобой – не знаешь?

⁷ *Зовется Скирос.* – Чтобы спасти Ахилла от участия в Троянской войне, Фетида спрятала его, нарядив в женское платье, среди служанок Деидами, дочери царя Скироса Ликомеда. Однако этот маскарад не помешал Ахиллу сойтись с Деидамией, в результате чего на свет и явился Неоптолем некоторое время спустя после того, как разоблаченный Одиссеем Ахилл отправился на войну.

⁸ *Ведь не был ты средь нас...* – Во время подготовки ахейского похода под Трою Неоптолем был грудным ребенком, и его последующее участие в войне может быть объяснено, если только принять вариант мифа, по которому греки сначала сбились с пути и вынуждены были вернуться по домам, и только еще через 10 лет возобновили свое предприятие; тогда к концу десятого года войны Неоптолему должен был пойти двадцатый год. Однако эта версия мифа настолько серьезно нарушает всю остальную хронологию похода и последовавших за ним событий, что чаще всего в античных источниках обходится молчанием.

Неоптолем

250 Да нет; тебя я вижу в первый раз.

Филоктет

А имя? А страданий лютых слава?
Все это – чуждо слуху твоему?

Неоптолем

Я ничего не слышал, будь уверен.

Филоктет

О верх обид! Ужели так противен
Я стал богам, что о моих мученьях
Мой край родной и вести не узнал,
Что я совсем забыт во всей Элладе?
Мои враги покинули меня
Бесчестно и смеются втихомолку,
Моя ж болезнь растет и расцветает!
260 О мой родной, о сын Ахилла милый,
Ведь я – тот самый, о котором ты,
Конечно, слышал, что Геракл его
Чудесных стрел наследником оставил:⁹
Царя Пеанта сын я, Филоктет!
Меня чета правителей и с ними
Итаки царь в пустыне одиноким
Позорно бросили... сказать, за что?
За то, что жалом гибельной ехидны
Я тронут был; ее укус жестокий
Больное тело истреблял мое.
И вот, когда от морем окруженной
270 Скалы хрисейской корабли свои мы
Сюда пригнали и в изнеможение
От сильной качки, под утеса сводом

⁹ *Чудесных стрел наследником оставил...* – Филоктет получил лук Геракла от своего отца Пеанта, которому его, в свою очередь, отдал сам Геракл за то, что Пеант поджег на Эте его погребальный костер (Аполлод. II, 7, 7). Ср. Т. 1191—1199, где Гилл соглашается соорудить для отца костер, но категорически отказывается его поджечь. Ср. ниже 670, 943.

На берегу я сладкий сон вкусил, —
Они, меня покинув, прочь уплыли,
Оставивши мне жалкие лохмотья
Да пищи крохи – горькая подмога
На первый раз несчастному... Самим бы
Такую же усладу испытать!
Подумай, друг, с какой веселой думой
Проснулся я – покинутый, один!
Как разрыдался я, каким я воплем
Нахлынувших пучину бедствий встретил!
280 Исчезли крылья кораблей моих,
Души живой не видел я кругом;
Ни кроткого привета, ни ухода
Больному телу – ничего! И сколько
Я ни метался – ничего не видно
На всем брегу, опричь страданий горьких;
Но их – обилье полное, дитя!
И день за днем мучительной чредой
Потек. Пришлось в скалы приюте тесном
Жилье устроить – одному. Питанье
Мне добывал мой лук, стрелою верной
Он поражал крылатых голубей.
290 Но за добычей сам ползти я должен,
Измученную ногу волоча.
И также за питьем, и за дровами,
Когда мороз: все это сам, несчастный,
Я промышлял. Да, вот еще: огня
Ведь не было. С большим усилием, камень
О камень ударяя, извлекал
Я пламя сокровенное; поныне
Оно меня спасает. Кров жилой,
Да жар огня – вот всем нуждам подспорье,
Когда б не боль отравленной ноги!
300 Еще узнай ты острова природу.
Сюда добром никто не пристаёт;
Он не дает стоянки мирной судну;
Нет жителей, чтоб с барышом товар
Им свой продать, прием радушный встреча.
Нет, не плывет сюда разумный муж!
Неровен час, нужда кого пригонит —
Ведь мало ль что в несметных дней течение
Случиться может! Ну, так вот, дитя,
Я от пловца заезжего такого
Дань получу участия – на словах!
Кто пищи уделит из сожаленья
Мне долю малую, а кто одежды
310 Немного даст. Но чтоб домой отправить
Меня – о том и слышать не хотят.
Так гибну я – десятый гибну год.

Сам голодая, лишь болезнь-обжору
Своею плотью вскармливаю. Так
Меня почтили добрые Атриды
И Одиссей-властитель. Пусть же им
Зачтут цари державные Олимпа
Моих страданий безутешных гнет!

Корифей

И мы не мене тех пловцов заезжих
Тебя жалеем, о Пеантов сын!

Неоптолем

Готов и я свидетельством правдивым,
320 Друг Филоктет, рассказ твой подтвердить:
И я врагов твоих изведаль низость.

Филоктет

Как? И тебя Атриды оскорбили
Проклятые? Разгневали тебя?

Неоптолем

Насытить гнев рука моя сумеет!
Тогда узнают Спарта и Микены,
Что доблестных мужей родит и Скирос!

Филоктет

Так, так, дитя! Какой же злобы ради
Ты столь великий гнев на них растишь?

Неоптолем

Что ж, расскажу... ох, не легка задача!
330 Как насмеялись надо мной вожди,
Когда пришел последний час Ахиллу...

Филоктет

Что ты сказал? Постой! Скажи еще раз.
Ужели смерть познал Пелеев сын?

Неоптолем

Да, он убит – не человека дланью:
Его сам Феб стрелою поразил.¹⁰

Филоктет

Достоин он – достоин и сразивший.
Душа двоятся, и твою судьбу
Хочу услышать, и его оплакать.

Неоптолем

Ах, горемыка! И твоих страданий
340 Достаточно – тебе ль скорбеть о ближнем?

Филоктет

Ты прав, мой сын. Вернись к началу снова
И расскажи мне про обиду их.

¹⁰ *Его сам Феб стрелою поразил.* – Обычно считается, что Аполлон направлял руку Париса, стрелявшего из засады в Ахилла. Ср. пророчества на этот счет у Гомера (Ил. XIX, 416 сл., XXII, 359 сл.) Аполлон один назван, впрочем, в той же Ил. (XXI, 278) и в отрывке из неизвестной эсхилловской трагедии (фр. 350), где Фетида обвиняет Аполлона в том, что он во время ее свадьбы с Пелеем пророчил ей счастливую материнскую долю, но не исполнил своего предсказания: Сам гимны пел, сам в празднестве участвовал, Сам прорицал, и сам рукой божественной Сразил дитя мое.

Неоптолем

Ко мне приплыли в пышном корабле
Царь Одиссей и дядька моего
Отца;¹¹ их речь – правдивая ль, не знаю —
Звучала так: раз умер мой отец,
То мне лишь одному судьбой дано
Взять Илион, – и никому другому.
Такая речь, заставила меня
Не медля, друг мой, в путь морской собраться.
350 Хотелось на отца взглянуть, покуда
Он не разрушен челюстью огня, —
Ведь никогда я не видал его;
К тому же слава сладостно манила
Сорвать Пергама каменный венец.
И вот плыву я; день, второй зарделся —
Сигей¹² виден ненавистный холм;
Попутный ветер струг крылатый гонит —
На берегу я. Войско все кругом
Меня с приветом громким обступает;
Клянутся все, что с новой жизни силой
Из небытия Ахилл им возвращен...
А он лежал. Печаль глаза покрыла;
360 Воздал родителю я плача дань.
Затем, немного обождав, к Атридам,
Друзьям моим – так думал я – иду:
Прошу отдать отцовские доспехи
И все другое, что своим он звал.
Они ж в ответ бессовестное слово
Сказали мне: «Внемли, Ахиллов отпрыск!
Добро отца наследуй невозбранно;
Доспехи же его присуждены
Другому витязю – Лаэрта сыну».
Тут слезы брызнули из глаз моих,
Набухло гневом сердце. Я поднялся:
«Насильники! Чужому человеку
Мои доспехи дать посмели вы,
370 Не выждав даже моего решенья?»
На это Одиссей – стоял вблизи он —
Ответил мне: «Да, отрок, и по праву
Они вождями мне присуждены:

¹¹ ...и дядька моего Отца... – Феникс. См. Ил. IX, 438—446, 486—495.

¹² Сигей – мыс на северо-западном побережье Троады у входа в Геллеспонт. Здесь в историческое время показывали могилу Ахилла; поэтому для Неоптолема Сигей – ненавистный холм.

Ведь я их спас,¹³ и труп Ахилла с ними». Тут уж всего меня объяла злоба; С потоком слов обидных на него Я устремился: как, чтоб он оружие Отцовское похитил у меня? Не вспылчив он; но, видно в сердце жало Ему проникло. Выслушав меня, Он так ответил: «С нами доли нашей Ты не делил, отсутствуя не в пору; А так как дерзкой удали своей 380 Ты волю дал, то знай: отца доспехов Ты в Скирос свой с собой не увезешь». Так он сказал. И вот я, оскорбленный, Домой плыву, отцовского наследья Бесчестнейшим лишенный из людей. Да что! Не так его я в том виню, Как их, вождей. Правителям за город Ответ держать пристойно, и за войско, И если кто бесчинствует – наверно Учителя он словом совращен. Рассказ мой кончен. Кто Атридам недруг — 390 Богам да будет так же мил, как мне!

Строфа

Хор

Царица гор, ключ жизни вечный,
Зевеса мать самого,
Что златоносного Пактола¹⁴
Блудешь течение, – Земля!
К тебе, родительница, слезно
Я обращал молящий глас
В тот скорбный день, когда царей
Нависла горькая обида
Над молодым вождем моим:
Увы, увы, о мать блаженных,
400 Чью колесницу увлекают
Львы, погубители быков,

¹³ *Ведь я их спас...* – Ср. Од. V, 309 сл. Согласно сообщению Прокла {Бернабе. С. 69.}, тело Ахилла унес Аякс, в то время как Одиссей отражал нападавших на них троянцев.

¹⁴ *царица гор...* – Одно из ранних свидетельств отождествления матери Зевса – Реи с фригийской «Великой Матерью» богов Кибелой, часто изображавшем! верхом на льве или в колеснице, запряженной львами (см. ниже), и их обеих – с Землей. Ср. Евр. Елена, 1301—1352. *Златоносный Пактол* – река в Лидии, и которой расположены Сарды, один из крупнейших центров культа Кибелы.

Смотри: уже доспех Ахилла,
Наследие Неоптолема,
В награду принял Лаэртид!

Филоктет

Я вижу, гости, символ необманный
Обиды общей, единящей нас.
Во всем согласны мы: узнать нетрудно,
Что те ж Атриды, тот же Одиссей —
Враги обоим. Нет дурного слова,
Которого б чуждалась речь его;
Со всякой злобой дух его сроднился,
Чтоб все пышнее цвел неправды цвет.
410 Не в этом диво: но как мог великий
Аякс такую кривду допустить?

Неоптолем

Его уж смерть похитила, мой друг;
О, будь он жив – не ликовал бы враг мой!

Филоктет

Что молвишь ты? Ужель и он погиб?

Неоптолем

Да; для него угас навеки свет.

Филоктет

О горе мне! Зато Тидея сын,¹⁵
Зато Сисифа проданное семя
В живых, конечно. Вот кого б под землю!

¹⁵ Тидея сын – Диомед; Сисифа... семя – Одиссей. См. А. 190 и примеч.

Неоптолем

Чего бы лучше; только вот беда:
420 Как раз они цветут в аргивской рати.

Филоклет

А добрый, старый друг мой, царь Пилосский,
Почтенный Нестор? Сколько раз он в войске
Советом мудрым козни их сметал!

Неоптолем

И он в беде: погиб, кто был с ним рядом,¹⁶ —
Его любимый отпрыск, Антилох.

Филоклет

Еще утрата! Всех других скорее
Я б лютой смерти уступил, чем их.¹⁷
О жизнь ты, жизнь! Где ж нам искать опоры,
Когда такие люди умирают,
А Одиссей... Ему бы вместо них
430 Средь мертвых быть, а он под солнцем ходит!

Неоптолем

Хитер боец наш; что ж! Подчас и хитрый
В сетях своих запутаться способен.

¹⁶ ...погиб, кто был с ним рядом... Антилох. — После гибели Гектора на помощь троянцам пришел царь эфиопов Мемнон, который в одном из боев вместе с Парисом напал на колесницу Нестора. Антилох выручил отца, но сам погиб от руки Мемнона. Ср. Од. IV, 187 сл.; Пинд. Пиф. 6, 28-42.

¹⁷ ...чем их. — Аякса и Антилоха.

Филоклет

Постой! Да где же был Патрокл в то время,
Он, твоего отца вернейший друг?

Неоптолем

И он в могиле уж¹⁸ лежит. Наука
Ко всем одна: гнушается Арес
Худых мужей – лишь лучших косит он.

Филоклет

Ты прав. И для примера лишь спрошу
Тебя о муже – недостойном, правда,
440 Но хитром и речистом: жив ли он?

Неоптолем

Таков был Одиссей; других не знаю.

Филоклет

Не он: Ферсит¹⁹, кричавший вновь и вновь,
Хотя бы все молчать ему велели.
О нем скажи мне, жив ли он или нет.

Неоптолем

Не знал его, но слышал, что он жив.

¹⁸ *И он в могиле уж...* – Подвигам, смерти и погребению Патрокла посвящены «Илиаде» кн. XVIII и XXIII.

¹⁹ *Ферсит* – персонаж «Илиады», выступающий с резкими упреками по адресу Агамемнона (II, 211—242).

Филоклет

Еще бы! Сорное не гибнет семя:
Его любовно охраняет бог.
Людей коварных и бесчестных души
Он даже с дна Аида возвращает,
450 А благородных в грязь топтать готов.
Что тут сказать? Кому молиться? Горько,
Душою в божий промысел вникая,
Самих богов в безбожье уличать!

Неоптолем

Отныне, сын этейского владыки,
Подальше я держаться и от Трои
И от вождей злокозненных решил.
Где гибнет правда и злодей ликует,
Где трус в чести, а добрый в униженье,
Там нет предмета для любви моей.
Скалистый Скирос родиной мне будет,
460 Домашней жизнью утолю тоску.
Итак, на судно! Ты же, сын Пеанта,
Привет прими – сердечный мой привет!
Да снимут боги немощи обузу
С тебя, мой друг, желание исполняя
Души твоей. А нам на струг пора,
Чтоб тотчас крылья по ветру расправить,
Лишь только бог зазбылет моря гладь.

Филоклет

Ты едешь, сын мой?

Неоптолем

Да, пора; вблизи
Следить нам ветра пробуждение должно.

Филоктет

О, ради матери родимой, ради
Отца-героя, ради всех услад,
Что дома ждут тебя, – мольбой горячей
470 Молю, мой сын, не оставляй меня
В моем несчастье сирым, одиноким.
Ты видишь, как я здесь живу: ты слышал,
Как я страдаю. Брось куда-нибудь
Меня, как груз ненужный... знаю, много
Вам от него и так терпеть придется,
Но все ж стерпи. Кто родом вознесен,
Тому позор невыносим, но славу
Добро приносит. Если ты меня
Оставишь здесь – бесславием тяжелым
Себя покроешь ты; а увезешь,
Живым доставив на Этейский склон, —
Венец добудешь славы незакатной.
480 Решись, дитя! Томленья – день один,
И то не весь. В какое хочешь место
Мне лечь вели – в трюм, на нос, на корму,
Чтоб я присутствием своим – плывущим
Не досаждал. О, ради Зевса, сын мой,
Просителей заступника,²⁰ – кивни,
Послушайся! К коленям я твоим
Припасть готов – бессильный, хромоногий:
Не покидай меня в глуши безлюдной!
Спаси меня – к себе ль, в родимый Скирос,
Иль ко двору евбейца Халкодонта;²¹
490 Оттуда быстро доведут меня
До склонов Эты, до трахинской выси
И до стремительных Сперхея²² вод.
Отец навстречу выйдет мне любимый...
Ах, уж давно мне гложет сердце страх,
В живых ли он. Не раз пловцам заезжим
Послання слезные я для него
Вручал, моля, чтоб снарядил он судно
И сам за мной на Лемнос поспешил.²³

²⁰ ...ради Зевса ...Просителей заступника... – Личность молящего о помощи испокон веку считалась у греков находящейся под покровительством Зевса. Ср. Ил. XXIV, 569 сл., 586; Од. VI, 206—208; VII, 164 сл., XIII, 213 сл., XXII, 334 сл., 379 сл.; Эсх. Мол. 359—364, 381—386, 413—437, 478 сл.

²¹ Халкодонт – евбейский царь. Его сын Элефенор сражается под Троей: Ил. II, 536—545; Плутарх. Фесей 35.

²² Сперхей – полноводная река, берущая начало в горах западнее Эты и впадающая в Малийский залив.

²³ И сам за мной ... поспешил. – Перевод Зелинского основан на ркп. αὐτότολον, принятом до недавнего времени всеми издателями, и конъектуре Блейдза πλεῖσσαντα: «Чтобы он приплыл на собственном корабле». Однако Доу справедливо замечает, что человеку, оказавшемуся в одиночестве на необитаемом острове, не приходится распоряжаться, кто и как должен его спасать. К тому же прилагательное αὐτότολος в классической греческой литературе не встречается. Поэтому Доу предлагает читать αὐτὸς στόλον, сохраняя ркп. λέμψαντα: Филоктет через проезжих просил своего отца снова послать за ним корабль, чтобы спасти его и вернуть домой (ἐκώσσαι δόμου), – мысль, выпавшая в переводе Зелинского.

Но, видно, смерть похитила его;
Иль те посланцы – мало ль что бывает! —
Мою мольбу презрели, чтоб домой
Скорей вернуться. Ныне уж не то:
500 В тебе одном и вестник и спаситель,
Тебя молю: ты сжался, ты спаси.
Ты видишь сам: непрочна и опасна
Судьба людская.²⁴ Нынче ты с успехом —
С уроном завтра. Мудрость нам велит
В расцвете счастья взвешивать возможность
Лихой невзгоды и следить за жизнью,
Чтоб невзначай не рушилась она.

Антистрофа

Хор

О, сжался, вождь! Таких мучений
Нам подвиги поведал он.
Да не познает их вовеки,
Кто дорог сердцу моему.
510 И если ненависть, владыка,
Растишь ты на Атридов злых, —
То не забудешь и о том,
Что их беда – ему отрада,
Они вам общие враги.
Кормила манию покорный,
Пусть в отчий дом его доставит
Летучий бег ладьи твоей.
Мечту души его исполним —
И нам вовек не будет страшен
Гнев Немесиды²⁵ и богов!

Неоптолем

(Хору)

Смотри же! Ныне полную готовность
Ты изъявляешь; а когда болезнь

²⁴ ...непрочна... Судьба людская. – Перевод по конъектуре Уэйкфилда, принятой теперь и Доу: ἄδῃλα; ркп. δεῖα дает значение «страшна».

²⁵ Немесиды – персонифицированное «возмездие». В оригинале: «избежав возмездия богов» (за отвергнутую мольбу о помощи).

520 Соседством близким чувств твоих коснется —
Тогда, боюсь, иное скажешь ты.

Корифей

О нет! того не будет, чтоб по правде
Такого я упрека заслужил.

Неоптолем

Что ж, в добрый час! В усердии похвальном
На благо гостя от тебя отстать
Честь не велит. Итак, скорее в путь!
Ты снаряжайся, Филоктет, корабль же
Тебя принять и увезти готов.
Пусть только боги из земли немилой
Наш путь задуманный благословят!

Филоктет

530 О день желанный! Гость великодушный!
Пловцы любезные! О, если б делом
Я доказать вам мог, какой любовью
Наполнили всю душу вы мою!
Идем же, сын мой – только дай проститься
Мне с неудобным кровом навсегда.
Войди со мной; увидишь, как я жил,
Как стойко я с невзгодами боролся.
Иной и вида б их не вынес; я же
Сдружиться с ними приказал себе.

Филоктет и Неоптолем направляются к пещере.

Корифей

Повремените. Двух мужей я вижу:
540 Один – пловец твой; незнакомец с ним.
Их выслушать вперед необходимо.
Появляются два моряка из свиты Неоптолема.
Один из них одет купцом.

Купец

Привет тебе, Ахиллов сын! мой спутник
С двумя другими был тобой оставлен
Усердным стражем судна твоего.
С ним встретившись неожиданно для себя —
Судьба свела нас с ним в стоянке общей, —
К тебе его проводником я взял.
Я корабельщик; в малом корабле
Держу я путь домой из Илиона
В вином обильный Пепареф²⁶. И вот,
Узнав от моряков твоих, что вместе
550 С тобой они сюда пригнали струг,
Я так решил: коли судьба свела нас,
То, зная, не след мне молча удалиться,
И должен все поведать я тебе.
Ты сам не знаешь, что тебе грозит,
Что о тебе аргивяне решили.
Да только ли решили? Нет, исполнить
С усердием великим собрались.

Неоптолем

Гость, за твою заботу благодарность —
В том честь моя порукой – ждет тебя.
Открой мне все: что нового решили
560 Против меня аргивяне-враги?

Купец

На быстром судне мчатся за тобой
Сыны Фесея,²⁷ старый Феникс с ними.

Неоптолем

Вернуть меня? Насильем иль коварством?

²⁶ Пепареф – остров в Эгейском море, лежащий на пути от Лемноса к Магнесии, Евбее и Малийскому заливу.

²⁷ Сыны Фесея... – Афинский царь Демофонт, фигурирующий в еврипидовских «Гераклидах», и его брат Акаманф.

Купец

Того не знаю, слуха вестник я.

Неоптолем

С таким усердьем Феникс и другие
Атридов слово выполнить спешат?

Купец

Их слово – дело, а не звук пустой.

Неоптолем

А Одиссей? Возможно ль, что не сам он
За дело взялся? Страх его объял?

Купец

570 Он с Диомедом за другой добычей
Сбирался в путь, когда прощался я.

Неоптолем

Кого ж себе добычею избрал он?

Купец

Был некто... Но одно скажи сначала,
Потише только: кто с тобой стоит?

Неоптолем

То славный Филоктет, любезный гость!

Купец

Коль так – оставь дальнейшие расспросы,
Из этих вод скорее уплыви!

Филоктет

О чем он шепчется с тобою, сын мой?
Какие козни строит он во тьме?

Неоптолем

580 Я сам не знаю; пусть открыто скажет
Он весть свою – тебе и мне и им.

Купец

Ахиллов сын, не выдавай меня
Аргивянам! Они мои услуги
Оплачивают щедро; я ж – бедняк.

Неоптолем

Я – враг Атридам, он – мой друг любезный
За то одно, что их он ненавидит.
Коль ты с добром пришел – открыто молви
Ему и мне, что слышал ты о нас.

Купец

Смотри ж, мой сын...

Неоптолем

Уже давно смотрю я.

Купец

590 Ответишь ты!

Неоптолем

Отвечу; говори!

Купец

Ну, что ж, скажу. Те двое, что назвал я,
Тидея сын и Одиссей могучий,
За ним плывут, торжественно поклявшись,
Что или словом убедят его,
Иль силой уведут. И эту клятву
Услышало все воинство ахейцев
Из Одиссея уст – сильнее друга
В удаче дела был уверен он.

Неоптолем

Уж так давно отрезали от мира
Его цари; как объяснить – о нем же
600 Столь запоздалую заботу их?
Откуда вдруг к нему такая страсть?
Иль божий суд и Немесиды гнев
И здесь злодейство карой устрашили?

Купец

Все объясню – я вижу, ты не слышал,
Как было дело. Есть пророк почтенный,
Приама сын, по имени Елен;
Его однажды в вылазке ночной
Коварный Одиссей (немало гнусных,
Обидных слов уж к имени его
Пристало!) пленным захватил и в узах
Привел на площадь, чтоб ахейской рати
Прекрасную добычу показать.
610 Пророчеств много возвестил тогда им
Елен: что никогда стены троянской
Им не разрушить, если Филоктета
Они разумным убежденья словом
С обители пустынной не вернут.
Но не успел окончить речь гадатель,
Как слово взял Лаэрта сын и войску
Представить Филоктета обещал,
Скорей всего – так мнил он – добровольным
Союзником; а нет, так принужденье.
Главу свою он ратнику любому
На отсечение отдавал, коль в деле
Задуманном успех ему изменит.
620 Ты знаешь все; решеньем быстрым, отрок,
Себя спасешь ты и друзей своих.

Филоктет

Какая гнусность! Он, сосуд позора,
Меня поклялся к войску убежденьем
Вернуть! таким же убежденьем властен
Он из Аида возвратить меня,
Как некогда отец его вернулся.²⁸

Купец

Того не знаю. Мне пора на судно;

²⁸ Как некогда отец его вернулся. – Т. е. Сисиф (см. А. 190 и прим.). Чувствуя приближение смерти, Сисиф приказал жене оставить его тело непогребенным, а сам, оказавшись в Аиде, попросил у владыки умерших разрешения вернуться на землю, чтобы наказать супругу за проявленную к нему нечестивость. Разумеется, получив согласие Плутона, Сисиф и не подумал возвращаться в обитель мертвых.

А вам во всем пускай поможет бог!

Оба моряка уходят.

Филоктет

Ты слышал, сын мой? Этот Лаэртид —
Он мнит, что льстивым словом он меня
На судно завлечет и как добычу
630 Свою покажет воинству всему!
Нет, нет! Скорей ехидны ненавистой
Слугой я стану, что ноги моей
Меня лишила. Но запретной речи
Нет для него, предела нет его
Отваге дерзкой. И я верю, скоро
Он будет здесь. Итак, дитя мое,
Идем на судно; пусть простор широкий
Меж нами ляжет и ладьей его.
Скорее, в путь! Поспешностью уместной
Окупим сон и отдых беззаботный
По минованье страхов и трудов.

Неоптолем

Теперь нельзя. Пусть раньше стихнет ветер,
640 Что с моря дует; двинемся тогда.

Филоктет

Все ветры благи, чтоб от зла бежать!

Неоптолем

Да, да; но ведь и их задержит он.

Филоктет

Нет для разбойника противных ветров,
Когда добычу пред собой он чувствует.

Неоптолем

Ну, что ж, пойдём. Возьми же из пещеры,
В чем нужду чаешь – что душа велит.

Филоктет

Добра не много – а придется взять.

Неоптолем

А у меня в запасе не найдется?

Филоктет

Там зелье есть, которым боль свою
650 Я укрощаю, – помогает верно.

Неоптолем

Возьми его. Другой нужды не будет?

Филоктет

Посмотрим, не найдем ли стрел забытых, —
Оставить не хочу их никому.

Неоптолем

В твоих руках тот самый славный лук?

Филоклет

Тот самый; я другого не имею.

Неоптолем

Дозволишь ли взглянуть мне на него,
Рукой коснуться и почтить, как бога?

Филоклет

Тебе, дитя? Конечно! Все мое
Считай своим, чего б ни пожелал ты.

Неоптолем

660 Мое желанье – вот оно: желаю,
Коль бог согласен; если ж нет, оставь.

Филоклет

Благочестива речь, и бог согласен.
Ведь ты один свет дня мне даровал.
Твоею милостью родную Эту
Увижу я, и старика отца,
И всех друзей; поверженный врагами,
Я чрез тебя возвысился средь них.
Да, сын мой, лука ты касаться можешь:
Пусть чередует он со мной тебя.
Гордись, мой друг; один из смертных право
Стяжал ты это добротой своей.
Коснись его: ведь некогда и сам я
670 Благодеянием его добыл.

Неоптолем

Я рад и встрече и любви твоей;
Кто за добро добром платить способен,
Тот драгоценней всех сокровищ в мире.
Ну что ж, иди!

Филоклет

Войди и ты со мною:
Я слаб; опору я найду в тебе.

Поддерживаемый Неоптолемом, направляется к пещере.

Стасим Первый

Хор

Строфа I

Об Иксионе²⁹ древнем слышали мы весть,
680 Как Зевсова ложа пытал он священного,
И как к колесу-бегуну любострастника
пыл приковал
Сын державный Крона.
Но страдалыцев других равных ему
В злобе лихой судьбы
Глаз не видел досель и слух не слышал.
Ничьих он прав святых ничем не оскорбил,
Был среди добрых добр всегда —
Ах! и так недостойно он погибает.
Диву даемся мы,
Как в одиноких скал глуши,
Слыша мятежных волн прибой, —
Как многослезной жизни гнет
690 Мог он нести так долго!

Антистрофа I

Он сам себе соседом, ног лишенный, был;
Он окрест не ведал товарища в бедствии,
В ком отклик нашел бы исторгнутый гложущей
раною стон,
Раной незаживной;
Кто бы крови напор, жаркой струей
Бьющей из вспухших жил
Истомленной ноги, благого зелья
Желанной силой усыпил, подняв его
700 С лона всезидущей Земли.
Полз он взад и вперед по трудным тропам,
Язву с собой влача,
Точно дитя без няни ласк;
Сам он целебных трав искал,

²⁹ *Иксион* – царь фессалийского племени лапифов, покусившийся на честь Геры; Зевс велел привязать его в Тартаре к безостановочно вращающемуся огненному колесу.

Если палящей раны боль
Сердцу вздохнуть давала.

Строфа II

Он ни хлеба не знал, дара святой Земли,
Столько лет, ни других людям привычных яств,
710 Птиц крылатой стрелой меткого лука он
С троп небесных срывал – вот корм страдальца!
О беспросветный мрак!
Столько лет не вкушал винной лозы ласковой
влаги он;
Искал, где дремлет муть дождевой воды
И к ней наклонялся.

Антистрофа II

Ныне ж радостный луч солнца из мглы сверкнул:
720 Мужа доброго сын прислан ему судьбой.
Он чрез море его, долгий кончая плен,
В отчий дом увезет. Там ждет скитальца
Роща малийских нимф;
Там Сперхея крутой берег манит; там
в огневой заре
Вознесся муж³⁰ о медном щите к богам
Над Эты вершиной.

³⁰ *Вознесся муж...* – В тот момент, когда костер, на котором покоился смертельнобольной Геракл, охватило пламя (802; Т. 1191—1215), герой был взят богами на Олимп, где ему было даровано бессмертие (1411—1420). Ср. Диод. IV, 38, 4; 39, 2-4.

Эписодий Второй

На пороге пещеры показывается Филоклет, поддерживаемый Неоптолемом.

Неоптолем

730 Пора идти... Что это? Без причины
Замолк ты вдруг и головой поник?

Филоклет

О, о, о, о!

Неоптолем

В чем дело?

Филоклет

Так, пустое, друг. Идем!

Неоптолем

Уж не болезнь ли вновь тебя терзает?

Филоклет

Нет, нет, не бойся; кажется, прошло...
О боги!

Неоптолем

Зачем к богам со стоном ты взываешь?

Филоктет

О милости спасительной молю их.
О, о, о, о!

Неоптолем

740 Нет, что с тобой? Да говори ж! Зачем
Молчишь ты все? Беда стряслась, я вижу.

Филоктет

Беда, мой сын; не в состоянье буду
Ее я скрыть. Ай, больно мне! Насквозь,
Насквозь прошибло. О несчастный жребий!
Грызет, дитя, погиб я. Боги, боги,
Как больно мне, как нестерпимо больно!
О, ради бога, если меч, мой сын,
Добыть ты можешь – отсеки ударом
Ступню мою, хотя б ценою жизни!
750 Молю тебя!

Неоптолем

Откуда ж вдруг такая боль явилась?
Кричишь ты, стонешь... что с тобой, скажи!

Филоктет

Ты знаешь ведь!

Неоптолем

В чем дело?

Филоклет

Знаешь!

Неоптолем

Право,
Не знаю.

Филоклет

Как не знаешь!.. Ай, опять...

Неоптолем

С какою силой вспыхнула болезнь!

Филоклет

С ужасной, несказанной. Сжался, сын мой!

Неоптолем

Что ж делать мне?

Филоклет

Не бойся, друг, не выдай!
Свиреп припадок, но зато вернется
Не скоро он.

Неоптолем

Ах, бедный, бедный друг!
760 Каким жестоким взыскан ты страданием.
Помочь тебе? погладить? прикоснуться?

Филоклет

Нет, нет, не надо! Только лук возьми.
Ты сам просил меня недавно... Скоро
Уляжется безумной боли пыл.
Храни его... Ты должен знать: в глубокий
Я погружаюсь сон, когда стихает
Ее напасть. Тогда меня тревожить
Нельзя; не то – вернется. Я боюсь,
770 Придут проклятые. О, ради бога,
Ни лести их, ни силе, ни обману
Не уступай! Себя погубишь ты
И своего просителя – меня.

Неоптолем

Напрасен страх твой. Кроме нас с тобою
Никто владеть не будет им, поверь!
Позволь его принять мне – в добрый час!

Филоклет

Прими, мой сын. Да будет Немесида
К тебе кротка, чтоб не принес тебе он
Таких страданий бешеных, как мне
И прежнему владельцу своему.

Неоптолем

Да, боги, так да будет. Путь же нас
780 Да осенит желанная удача,
Как бог велел и наше сердце просит.

Филоклет

Боюсь, дитя, напрасно ты молился:
Опять из недр измученной ноги
Сочится кровь, источник новых мук.
Ай-ай! Ой-ой!
Нога, нога! Как я страдаю, боже!
Вот, вот, ползет,
Все ближе подползает, ближе, ближе!
Вы поняли? Смотрите ж, не бегите!
790 Ах, боль! ах, боль!
О царь Итаки! Кабы эту муку
Навеки в грудь переселить твою!
Опять схватила! О вождей чета,
О Менелай, о Агамемнон! Вам бы
В таком недуге биться столько лет!
Увы, мне, увy!
О смерть! о смерть! тебя я звал так часто —
Зачем же ты принять меня не хочешь?
Мой сын, мой верный сын! Возьми страдальца
800 И здешним яростным огнем лемносским³¹
Меня испепели: ведь так и я
За этот лук, что у тебя в деснице,
Предсмертной внял Геракловой мольбе!
Что ж скажешь?
Зачем молчишь?... Да где ты, сын мой, где?

Неоптолем

Я здесь; твои страдания рвут мне сердце.

Филоклет

Не бойся, друг. Болезни этой схватки
Мучительны, но и проходят быстро.
Ты лишь, молю, не оставляй меня.

³¹ ...*яростным огнем лемносским*... – На Лемносе находилась огнедышащая гора Мосихл. Под ней, по верованиям греков, помещалась кузница Гефеста; огонь в ней раздували киклопы.

Неоптолем

810 Уж будь покоен!

Филоктет

Не оставишь?

Неоптолем

Нет же!

Филоктет

Не смею клятвы у тебя просить.

Неоптолем

К чему? Не волен без тебя уплыть я.

Филоктет

В знак верности дай руку!

Неоптолем

Вот. Изволь.

Филоктет

Теперь туда бы...

Неоптолем

Что сказал ты?

Филоклет

Вверх...

Неоптолем

Ты бредишь, друг? Зачем ты в солнце смотришь?

Филоклет

Пусти меня!

Неоптолем

Куда пустить?

Филоклет

Пусти же!

Неоптолем

Да что с тобой?

Филоклет

Не тронь меня! Убьешь!

Неоптолем

Ну что ж, как знаешь: отпущу тебя.

Филоклет

Прими, Земля, безжизненное тело!
820 Стоять не в силах: не дает болезнь.

(Опускается на землю.)

Неоптолем

Еще недолго – и потонут чувства
В глубоком сне. Склонилась голова;
Покрыл все тело пот обильной влагой,
И черной кровью налитая жила
Уж прорвалась на ступне ноги.
Не трогайте страдальца: пусть заснет.

(Остается над телом Филоклета с луком в руках.)

Коммос Первый

Хор

Строфа

Сон-избавитель от горя, от недуга,
Сон благовейный!
Вежды надолго смежи утомленному
830 И над очами зарю золотистую
Мира иного разлей!
Сон-исцелитель, явись!
А нам, дитя, где ход, где отдых?
Каков ближайший путь забот?
Ты видишь сам, он скован дремой;
Доколе ждать велишь ты делу?
В выборе времени – опыт премудрости;
Добрый час велит спешить.

Неоптолем

Он нас услышать не может, но я тебе
молвлю: напрасной
840 Лук мы добычей несем, если он нам
в пути не товарищ.
Он ведь богами указан, ему суждено
одоление;
Жалкая слава – кичиться вотще
неисполненным делом!

Хор

Антистрофа

Богу пути одоления ведомы,
Бог да решает!
Тихо ты молви нам слово ответное:
Сон ведь бессонен у мужа болящего;

Зорко чрез зыбкий покров
Смотрит он сомкнутых вежд.
850 Для тайного ты послан дела,
Его исполнить должен ты,
Ты знаешь сам, о чем твержу я:
Готовься в путь, пришло время.
Если же хочешь дожидаться ты спящего —
Быть неслыханной беде!

Эпод

Ветер, ветер подул нам!
Он же в покое бессветном, беспомощном
Спит, распростертый под сенью туманною;
860 Свесились руки, и ноги не движутся,
Разум угас, точно житель Аида он!
Смотри же, не медлит Час!
Свободный от страха труд —
Вот лучший труд; не хватает дальше ум мой.

Эписодий Третий

Филоклет медленно пробуждается.

Неоптолем

(Хору)

Блуди ж свой ум и прекрати советы:
Вот дрогнул глаз – вот голову он поднял.

Филоклет

(пробуждаясь)

Привет тебе, преемник сонной ночи,
Свет золотой! Привет вам, гости! Верность
Надежды ваша превзошла мои.
Дитя мое! И мог ли я подумать,
870 Что ты с такой участливой любовью
Моей болезни тягостную близость
Перенесешь и помощь явишь мне?
Уж не Атриды, добрые вожди,
Таким терпеньем похвалиться могут!
Но, видно, с благородной ты душою
От благородного отца рожден:
Все вынес ты – и крик, и смрад, и ужас.
Теперь меня забыла боль, и отдых
Как будто наступил. Своей рукою
Дай мне подняться, на ноги поставь,
880 Усталость быстро минет; вместе сядем
Тогда на судно, вместе уплывем.

Неоптолем

Я рад тому, что боль твоя прошла,
Что свет ты видишь и вдыхаешь воздух.
А я уж мнил, что не жилец ты боле
Среди живых: столь грозные приметы
Являл ты взору в немощи своей.
Теперь привстань... а впрочем, если хочешь,
Тебя снесут; не будет затруднений,

Раз ты согласен, раз и я велю.

Филоклет

Спасибо, друг! Услугу принимаю:
890 Дай руку мне – а их оставь. Не должно
Им раньше срока смрадом досаждать:
Натерпятся довольно и на судне.

Неоптолем

Ты прав. Бери же руку, выпрямляйся!

Филоклет

Сейчас; привык я так вставать, не бойся.

(Делает несколько шагов.)

Неоптолем

Что ж дальше, боги? Как мне быть? Что делать?

Филоклет

О, что случилось, сын мой? Что сказал ты?

Неоптолем

Куда направить речь недоумения?

Филоклет

Недоумения? Зачем? Не надо!

Неоптолем

Запутался в тенетах я беды!

Филоктет

900 Тебя болезни тягость одолела,
Что ты с собой не хочешь взять меня?

Неоптолем

Все в тягость тем, кто, нраву изменяя,
Несвойственных орудьем станет дел.

Филоктет

Достойного от гибели спасая —
Ужель отца ты нраву изменил?

Неоптолем

Я низок стал; давно я этим мучусь.

Филоктет

В деяньях — нет; но слов твоих мне страшно.

Неоптолем

Что делать, Зевс? Вторично низким стать мне,
Скрывая правду ради гнусной лжи?

Филоклет

910 Коль не плохой угадчик я – намерен
Меня здесь бросить этот человек!

Неоптолем

Не бросить, нет. Но повезу ль на радость —
Давно сомненье сердце мне сверлит.

Филоклет

Что говоришь ты, сын мой? Не пойму.

Неоптолем

Сейчас поймешь. Твой путь со мной – под Трою,
К ахейской рати под Атридов власть.

Филоклет

Что слышу? О!

Неоптолем

Брось стоны, и узнаешь.

Филоклет

Что мне узнать? Что ты задумал? Боги!

Неоптолем

Тебя от недуга спасти; с тобою
920 Затем равнину Трои покорить.

Филоклет

Не может быть!

Неоптолем

Велит необходимость;
Оставь свой гнев и слушай до конца.

Филоклет

Я продан, я погиб! О гость коварный,
Что сделал ты? Отдай мне лук скорей!

Неоптолем

Не волен я; вождей приказ исполнить
И правда мне, и выгода велит.

Филоклет

О лютый изверг! Пламень смертоносный!
Злодейства ненавистное орудье!
Что сделал ты! Ты обманул меня.
Что стал твоим под сению молитвы —
930 И не стыдишься мне в глаза смотреть?
Безжалостный! Ведь жизнь мою ты отнял,
Отняв мой лук! Отдай его обратно,
Прошу тебя! молю, дитя, отдай!
Отцов тебя богами заклинаю,
Остаток жизни пощади моей!

Что это, боги! Он молчит угрюмо
И смотрит в землю, стиснув лук в руке...
О ложе волн, о горные забеги,
Лесные звери, каменные кручи,
Вам плачусь я – других я не имею —
Всегдашние печальники мои!
940 Вот сын Ахилла! Что со мной он сделал!
Поклялся в дом меня вернуть родной —
Везет под Трою! Дал руки залог мне, —
И лук, Геракла дланью освященный,
Похитил у меня! Добычей хочет
Аргивянам меня он показать,
Как будто силой одолел он мужа
Могучего! Того не знает он,
Что мертвого на смерть он обрекает,
Тень дыма, призрак бестелесный! Сильным
Он никогда б меня не поборол;
Ведь и теперь, когда увечным стал я,
Он лишь коварством мог меня сразить.
Обманут я, обманут! Что мне делать?
950 Отдай мне лук! Хоть ныне стань собою!
Я жду! – Молчишь? – Погибла жизнь моя!
О сень пещеры двуотверстой! Снова
Приду к тебе – голодный, безоружный,
И, брошенный, исчахну под тобой!
Уж не добудет меткая стрела
Ни зверя горного, ни вольной птицы.
Меня кормили вы – теперь же сам я
Своею плотью утолю ваш голод,
Своей добыче сам добычей став,
За кровь ее своей ответив кровью!

(Неоптолему)

960 Казалось мне, на зло ты неспособен.
Так будь же проклят, – или нет, опомнись!
Не то, злодей, злодейской смертью сгинь!

Корифей

Что делать нам? Тебе решать – уплыть ли,
Иль ум склонить к просителя речам.

Неоптолем

Ах, жалость страшная мне сердце гложет
Не ныне только – уж давно, давно.

Филоклет

О, сжался, сын мой! Не пятнай пред миром
Себя позором кражи нечестивой!

Неоптолем

Как быть, о боги! Ах, зачем покинул
970 Я Скирос свой; себе противен стал я!

Филоклет

Не зол ты, нет: от злых людей науку
Ты злую принял. Им ее верни —
Она к лицу им. Мне ж отдай ты честно
Мое оружие, и затем – прости!

*(Не замеченный говорящими появляется Одиссей в сопровождении
двух моряков.)*

Неоптолем

Что делать, мужи?

Одиссей

Как, «что делать», трус!
Лук мне отдай, а сам – скорей, на судно!

Филоклет

О смерть! Что слышу? Одиссея голос?

Одиссей

Да, Одиссея! Сам он пред тобой!

Филоклет

Я продан, боги, я погиб! Так вот кто
И обокрал и полонил меня!

Одиссей

980 Да, будь уверен! Не ищи другого.

Филоклет

(Неоптолему)

Отдай мне лук скорее, сын мой!

Одиссей

Нет!
Его отдать, хотя б и сам желал он,
Не сможет он. Но с ним и ты в наш стан
Последуешь; не то – заставят силой.

Филоклет

О негодяй презренный! Как, меня
Заставят силой?

Одиссей

Лучше б честью, право!

Филоктет

О Лемнос мой! О рдяная заря,
Гефеста пламень всепалаящий! Ты ли
С горы твоей меня увлечь дозволишь?

Одиссей

Зевс, помни, Зевс страны властитель³² этой!
990 Зевс так судил; его орудье – я.

Филоктет

Речист злодей! Богов он призывает,
Чтоб бремя кривды разделили с ним.

Одиссей

Не кривды, правды; ну, да что! Сбирайся!

Филоктет

Сказал, что нет!

³² *Зевс страны властитель...* – Обращению Филоктета за помощью к божествам – покровителям Лемноса Одиссей противопоставляет авторитет Зевса, одинаковый для всех стран и земель.

Одиссей

Сказал, что да. Идем!

Филоктет

Что это? Видно, не в свободной доле
Родил меня отец мой, а рабом!

Одиссей

Нет, в равной доле с лучшими из рати,
Чтоб с ними Трою взять и разорить!

Филоктет

Не быть тому! — пока горы лемноской
1000 Угрюмый кряж над бездною висит!

Одиссей

На что тебе он?

Филоктет

С высоты я брошусь —
И вспыхнет кровью белизна скалы.

Одиссей

(морякам)

Хватай его! И в том не будет властен.

Филоклет

О руки! Вот удел ваш: нет желанной
Вам тетивы – скрутил вас этот муж!
О лживая, о рабская душа!
Опять обман! Уж раз меня ты в сети
Свои завлек, за отроком укрывшись
Мне незнакомым, хоть и был он нравом
Скорей в меня, а не в тебя, злодей, —
1010 Чужих приказов верный исполнитель.
И ныне, вижу, он скорбит душою
О всем, что сделал он, что вынес я.
Ты в том виной, что, точно гад в пещере,
Следишь добычу; ты и нрав его
Заворожил, и волю молодую,
И сделал ловким в темной службе злу.
Теперь меня связал ты, жалкий витязь,
И хочешь силой с берега увлечь,
Где сам меня ты бросил одиноким,
Покинутым, умершим для живых.
Будь проклят!
Ах, сколько раз тебя уж проклинал я!
1020 Да нет – мне боги радости не шлют.
Ты жив и весел, мне лишь жизнь обузой,
Страдания вокруг – и смех в награду
Атридов-братьев, коим служишь ты.
Ну что ж, служи! В обмане уличенный,³³

³³ В обмане уличенный... – См. фр. 198 и вступит. заметку к нему {Ср. также А. 1113 и примеч.; Бернабе, с. 40; Гигин, 95.}.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания